

Глава 4. Сердце, которое просыпалось

Шестой класс начался не со школьного звонка.

Не с новой формы.

Не с первого урока.

И даже не со встречи с одноклассниками.

Для Шэнь Цзиньханя новый учебный год начался с белого потолка больничной палаты и книги, лежавшей на специальной подставке возле кровати.

Читать самостоятельно он пока не мог.

Руки все еще плохо слушались, пальцы дрожали, а иногда даже удержать стакан воды становилось испытанием.

Поэтому страницы ему переворачивали другие.

Чаще всего госпожа Чжан.

Иногда Лю Гоцян.

Иногда одна из служанок.

Поначалу его раздражала не их помощь, а собственная беспомощность.

Шэнь Цзиньхань всегда привык полагаться на себя — насколько вообще может быть самостоятельным ребенок.

Он ел сам.

Читал сам.

Ходил сам.

Думал сам.

Теперь же он не мог даже без усилия приподняться на кровати.

Организм словно забыл, как двигаться.

Любое движение требовало слишком много сил.

Стоило поднять руку — и она начинала дрожать.

Сделать шаг — и казалось, будто он поднимается в гору.

Но удивляло его не это.

А то, что никто не жаловался.

Ни разу.

Первое время он почти постоянно молчал.

Больше наблюдал.

Слушал.

Запоминал.

После клинической смерти и месяца комы внутри него что-то изменилось.

Совсем немного.

Почти незаметно.

Но этого оказалось достаточно, чтобы он начал смотреть на привычные вещи иначе.

Раньше он жил словно за стеклом.

Видал мир.

Понимал его.

Изучал.

Но почти не чувствовал.

Люди были для него скорее персонажами книги, чем живыми, близкими существами.

Он воспринимал их как часть окружающей среды.

Даже госпожу Чжан.

Даже охранников.

Даже служанок.

Он знал, что они добры к нему.

Знал, что заботятся.

Знал, что переживают.

Но понимал это скорее разумом.

Не сердцем.

Теперь же ситуация изменилась.

Потому что в течение последнего месяца он был совершенно беспомощен.

И видел все.

Слышал все.

Понимал все.

Даже когда не мог пошевелиться.

Первое воспоминание было связано с плачем.

Тихим.

Сдержанным.

Ночным.

Кто-то сидел возле его кровати, держал его за руку и плакал.

Сначала он не понял, кто это.

Потом узнал голос.

Госпожа Чжан.

Он никогда прежде не слышал, чтобы она так плакала.

Ни когда врачи сообщали плохие новости.

Ни когда она сама болела.

Ни даже тогда, когда несколько лет назад умерли ее родители.

Она всегда оставалась сильной.

Но тогда плакала.

Из-за него.

Из-за мальчика, которого должна была просто воспитывать.

Из-за ребенка, который даже не был ей родным.

Потом пришли другие воспоминания.

Голоса.

Разговоры.

Шаги.

Суэта.

Лю Гоцянь рассказывал ему истории из армии, хотя прекрасно понимал, что ответа не получит.

Служанки обсуждали новые книги, читали ему новости, рассказывали, как в саду распускаются цветы.

Один из охранников даже начал пересказывать сюжеты сериалов — настолько путано, что даже находясь в коме, Шень Цзиньхань мысленно возмущался.

Но мужчина продолжал.

Каждый день.

Словно разговаривал не с пациентом и не с работодателем, а с другом.

Именно так он и говорил.

С другом.

Когда сознание полностью вернулось, он заметил еще одну вещь.

Никто не оставлял его одного.

Вообще.

Никогда.

Если госпожа Чжан уходила поесть, ее место занимал Лю Гоцянь.

Если уходил Лю Гоцянь, приходил другой охранник.

Если уходили охранники, рядом оставалась служанка.

Потом кто-то возвращался.

И все повторялось снова.

Словно они боялись отвернуться хотя бы на минуту.

Будто опасались, что стоит им выйти за дверь — и он снова исчезнет.

Однажды утром служанка помогала ему умываться.

Раньше подобная ситуация заставляла бы его чувствовать неловкость.

Теперь он просто наблюдал.

Женщина двигалась очень осторожно.

Будто боялась причинить боль.

Хотя он прекрасно понимал: это обычная работа.

За такое людям платят деньги.

Так было раньше.

Но потом он случайно услышал разговор за дверью.

— Вы могли бы попросить медсестер.

— Могли бы.

— Тогда зачем сами?

Ответ госпожи Чжан прозвучал спокойно и даже немного удивленно:

— Потому что это наш молодой господин.

Словно другого объяснения и не существовало.

Будто все было совершенно естественно.

И тогда Шень Цзиньхань впервые задумался.

Если бы дело было только в зарплате...

Разве люди стали бы сидеть возле его кровати месяцами?

Разве плакали бы?

Разве не спали ночами?

Разве ждали бы вместе с ним каждый новый день?

Ответ был очевиден.

Нет.

Физиотерапия началась через несколько дней после пробуждения.

И оказалась куда тяжелее, чем он ожидал.

В первый раз ему предложили просто сесть на кровати.

Всего лишь сесть.

Казалось бы, что может быть проще?

Но уже через несколько секунд голова закружилась так сильно, что перед глазами потемнело.

Пришлось снова лечь.

На следующий день получилось лучше.

Потом еще лучше.

Потом он смог стоять.

Недолго.

Несколько секунд.

Потом несколько минут.

Каждый раз рядом кто-то находился.

Поддерживал.

Страховал.

Помогал.

Иногда это был врач.

Иногда медсестра.

Но чаще всего кто-то из его людей.

Именно так он начал их воспринимать.

Не персонал.

Не сотрудники.

Не обслуживающий персонал.

А свои люди.

Странное чувство.

Новое.

Непривычное.

Но удивительно теплое.

Особенно тяжело далась первая прогулка по коридору.

Всего двадцать метров.

По прямой.

Но уже через десять шагов ноги начали дрожать.

Через пятнадцать захотелось остановиться.

Через восемнадцать он действительно начал терять равновесие.

Лю Гоцян мгновенно подхватил его под руку.

— Осторожно.

— Я в порядке.

— Конечно.

— Правда.

— Молодой господин.

— Что?

— Вы сейчас бледнее стены.

Шень Цзиньхань посмотрел на него.

Потом на стену.

Потом снова на мужчину.

— Стена довольно белая.

Охранник рассмеялся так громко, что обернулись проходившие мимо люди.

А сам Шень Цзиньхань неожиданно понял, что впервые за долгое время пошутил.

Сам.

Без причины.

Просто потому, что захотел.

Вечерами он часто лежал и думал.

Много думал.

О жизни.

О себе.

О людях.

Раньше ему казалось, что любовь нужно заслужить.

Быть полезным.

Быть умным.

Быть особенным.

Добиваться результатов.

Стать лучшим.

Доказывать свою ценность.

Возможно, такие мысли появились еще в детстве.

Когда он узнал историю своего рождения.

Нежеланный ребенок.

Ошибка.

Последствие чужого заговора.

Человек, которого никто не планировал.

Человек, которого никто не ждал.

Поэтому он всегда старался быть удобным.

Спокойным.

Не создавать проблем.

Ничего не требовать.

Ни на что не жаловаться.

Словно само его существование уже было одолжением со стороны мира.

Но теперь он видел другую картину.

Когда он лежал без сознания.

Когда не мог говорить.

Когда не мог двигаться.

Когда вообще ничего не мог дать окружающим.

Они все равно оставались рядом.

Все равно переживали.

Все равно ждали.

Все равно любили.

И это осознание оказалось неожиданно болезненным.

Потому что разрушало старые убеждения.

Но одновременно приносило облегчение.

Огромное облегчение.

Словно с груди медленно снимали тяжелый камень.

В один из вечеров госпожа Чжан помогала ему устроиться поудобнее на кровати.

Закончив, она привычно поправила одеяло.

Как делала тысячи раз с самого его рождения.

Уже собираясь уйти, женщина вдруг почувствовала легкое прикосновение.

Шень Цзиньхань держал ее за рукав.

Слабо.

Неуверенно.

Из-за еще не восстановившихся сил.

Она удивленно посмотрела на него.

— Молодой господин?

Несколько секунд мальчик молчал, словно подбирал слова.

Потом тихо произнес:

— Спасибо.

Всего одно слово.

Очень простое.

Но госпожа Чжан неожиданно почувствовала, как защипало глаза.

За все эти годы он редко говорил подобное.

Не потому, что был неблагодарным.

Просто он был другим.

Сдержанным.

Замкнутым.

Не умеющим выражать чувства.

Но сейчас она услышала искреннюю благодарность.

Настоящую.

Глубокую.

И поняла, что за этот месяц изменился не только его организм.

Изменился сам Шэнь Цзиньхань.

Совсем немного.

Но очень важно.

К концу второго месяца он уже мог ходить самостоятельно.

Медленно.

Осторожно.

С частыми остановками.

Но самостоятельно.

Врачи называли это чудом.

Госпожа Чжан — упрямством.

Лю Гоцянь — боевой подготовкой.

Сам Шень Цзиньхань никак это не называл.

Он просто шел вперед.

Шаг за шагом.

И впервые за многие годы замечал не только книги.

Не только знания.

Не только собственные мысли.

Но и людей рядом.

Тех, кто держал его за руку, когда он не мог стоять.

Тех, кто плакал, когда он оказался между жизнью и смертью.

Тех, кто месяцами сидел возле его кровати.

Тех, кто любил его не за ум.

Не за талант.

Не за фамилию.

А просто потому, что он был Шэнь Цзиньханем.

И впервые в своей жизни мальчик понял одну простую вещь.

Даже если когда-то никто не ждал его рождения.

Сейчас в этом мире были люди, которые уже не представляли свою жизнь без него.

А значит, возможно, его появление на свет не было ошибкой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17887/1721759>